

связанных фактов, чтобы проникнуть в сущность рассматриваемого явления. Работая над книгой «Империализм, как высшая стадия капитализма», В. И. Ленин отмечал, что ему приходится сталкиваться с тьмой «деталей, ненужных, скучных», которые он старается обойти¹⁰. Путем тщательного анализа социальных фактов из характерных черт империализма им была выделена главная, решающая, определяющая — монополия.

Социальные факты, выявленные в конкретно-исторической обстановке, обработанные и обобщенные, дают выводы о тенденциях общественного развития, служат основой социальных прогнозов. Глубина анализа социальной действительности зависит от правильного понимания, объективной оценки фактов общественного развития.

¹ См.: Копнин П. В. Введение в марксистскую гносеологию. — Киев, 1966.

² Мерзон Л. С. О некоторых спорных вопросах в освещении проблемы факта науки. — Философские науки, 1971, № 2, с. 88.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 424.

⁴ См.: Дорошенко Н. М. Проблема факта в историческом познании. (канд. диссертация) — Л., 1968, с. 55.

⁵ См.: Ядов В. А. Социалистическое исследование. Методика. Программа. Методы. — М., 1972, с. 29.

⁶ Борисов В. Н., Духанин В. Н. Формирование научного знания в социально-экономическом исследовании проблемы методологии научного исследования. — Изд-во Саратовского ун-та, 1974, с. 70.

⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 142.

⁸ Там же, т. 34, с. 109.

⁹ Дюркгейм Э. Метод социологии. — Киев — Харьков, 1899, с. 9.

¹⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 73.

И. М. МОРОЗОВ

СООТНОШЕНИЕ ОПИСАНИЯ И ОБЪЯСНЕНИЯ В ПРИКЛАДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В арсенале приемов, методов и средств, применяемых в процессе научного познания, имеются описание и объяснение, которые играют важную роль как в естественнонаучном, так и в социальном познании. В философской литературе термином «описание» принято обозначать «...этап научного исследования, состоящий в фиксировании данных эксперимента или наблюдения с помощью определенных систем обозначений, принятых в науке»¹. Это определение, на наш взгляд, не является достаточно строгим, так как не ясно, о каких данных эксперимента идет речь; последние могут быть непосредственными и опосредованными. В более ранних вариантах описание в нашей литературе трактовалось как «...не посредственное (выделено нами — И. М.) фиксирование результатов эксперимента, то есть фиксирование данных, полученных на этапе эмпирического познания»².

Однако такая трактовка отражает сущность рассматриваемого этапа научного исследования в естественнонаучном знании, где, действительно, описать объект исследования — значит зафиксировать результаты непосредственного взаимодействия субъекта и объекта познания. Что же касается прикладных социологических исследований, то более приемлемой для характеристики сути описания в этих исследованиях является первая формулировка, если только под фиксированными данными понимать не только непосредственные, но и опосредованные результаты эксперимента и наблюдения.

В прикладных социологических исследованиях непосредственно фиксируется поведение (деятельность, результаты деятельности) и мнение людей. Непосредственный, эмпирический материал — это десятки данных, которые содержатся в сотнях, а то и в тысячах опросников, т. е. это десятки тысяч данных о поведении и мнении людей. Поэтому в отношении объекта познания в прикладных социологических исследованиях нельзя утверждать, что описание — это фиксация результатов непосредственного взаимодействия субъекта и объекта познания. Материалом для описания в таком исследовании служит посредством программирования систематизированный и посредством вычислительной техники в какой-то мере статистически проанализированный эмпирический материал. Однако в данном случае речь идет лишь о некотором (частном, весьма поверхностном)

с помощью вычислительной техники проведенном анализе эмпирического материала. Большой объем работы при статистическом анализе надо выполнить самому исследователю.

Приемлемой для понимания сути описания в прикладном социологическом исследовании является трактовка этой логической операции, данная Н. И. Кондаковым: «Описать предмет — это значит перечислить ряд признаков, которые более или менее исчерпывающе раскрывают его»³. Описание в прикладном социологическом исследовании — это раскрытие объекта исследования посредством перечисления статистически обобщенных результатов наблюдения и эксперимента. В процессе описания даются лишь внешние характеристики объекта исследования и не вскрываются его причинно-следственные зависимости. Описание, таким образом, представляет собой эмпирическую познавательную деятельность. Данные описания служат основой дальнейшего изучения объекта, а именно объяснения его.

Термин «объяснение» широко применяется и в обыденном и в научном познании. В обыденном понимании объяснить — это свести неизвестное к известному. В научной литературе объяснение определяется как «...раскрытие связей между какими-либо фактами, явлениями, событиями, процессами, закономерностями действительности — объектами научно объяснения — и другими (уже известными и объясненными, или же их причинно-обуславливающими и т. п.) явлениями (процессами, закономерностями), позволяющее осознать место объектов объяснения в некоторой системе природных или общественных взаимосвязей и законов...»⁴ Как видно из приведенных определений, обыденное понимание объяснения не может вызывать возражений. Однако, если в трактовке объяснения в обыденном познании отражены лишь, во-первых, психологическая сторона вопроса, во-вторых, здесь указывается только на функцию, выполняемую в познании этой логической операцией, то целью объяснения в научном познании принято считать вскрытие сущности вещей и явлений, составляющих объект исследования. Практически это выражается в установлении закона, которому подчиняется то или иное явление, в выяснении причинных зависимостей, определяющих возникновение и существование данного явления.

Между описанием, как эмпирической познавательной деятельностью, и объяснением, как познавательной деятельностью, имеющей место на обоих (эмпирическом и теоретическом) уровнях познания, существует тесная взаимосвязь. Описание и объяснение как этапы исследования взаимопредполагают друг друга. Ценность одного из них находится в прямой зависимости от связи с другим. Для доказательства данного положения, а также для подтверждения правомерности разделения объяснения на эмпирическое и теоретическое необходимо рассмотреть некоторые логические и гносеологические характеристики описания и объяснения.

Гносеологические характеристики описания состоят в том, что «1) описание, как правило, не выходит за рамки фиксации экспериментально установленных фактов или их совокупностей в том виде, в каком они даны в опыте; 2) описание, несмотря на то, что оно обычно производится по определенной системе, в определенной последовательности, тем не менее не ставит своей непосредственной задачей исследование необходимых, существенных, закономерных связей между параметрами, и в этом смысле оно изображает факты как рядоположенные; 3) отсюда вытекает третья гносеологическая черта: непосредственно из описания невозможно вывести строгого предсказания какого-либо события»⁵.

Логическими характеристиками описания, по Е. П. Никитину, является его односоставность, в отличие от объяснения, которое двусоставно; а также отсутствие отношений логического следования между элементами научного описания, в отличие от объяснения, где отношение логического следования имеет место всегда.

Гносеологическими характеристиками объяснения является, во-первых, его цель — вскрытие сущности познаваемого объекта. Во-вторых, осуществление этого «...посредством установления внутренней связи между ним (объектом исследования — И. М.) и другими фактами или положениями науки, истинность которых уже доказана, или посредством открытия такого факта или общего закона, с которым объяснимый объект внутренне связан»⁶. В-третьих, возможность предвидения на основе раскрытия сущности.

Эти характеристики позволяют нам отделить эмпирическое объяснение от описания, с одной стороны, и от объяснения на уровне теории — с другой. Теоретико-познавательная природа эмпирического объяснения состоит в том, что в процессе его осуществления мы оперируем исключительно эмпирическими данными. В процессе такого объяснения не ставится задача вскрытия глубокой сущности явления, прогнозирования. По своей логической структуре эмпирическое объяснение, в отличие от описания, является двусоставным, так как кроме высказываний, описывающих объект, оно включает в себя совокупность высказываний, направленных на поиск эмпирических зависимостей и эмпирических закономерностей. Объясняющие высказывания на эмпирическом уровне познания качественно отличаются от объясняющих высказываний теоретического уровня. Если при теоретическом объяснении они выходят за рамки непосредственно данного, то при эмпирическом объяснении не выходят за эти рамки. Далее, эмпирическое объяснение отличается от описания наличием логического следования между элементами объяснения. Если обобщить сказанное, то можно сделать вывод, что эмпирическое объяснение по своей гносеологической природе родственно описанию, а по своей логической структуре аналогично объяснению на теоретическом уровне.

Вопрос о соотношении описания и объяснения в прикладном социологическом исследовании взаимосвязан с вопросом об уровнях обобщения и, соответственно, об уровнях социологической теории. В философской и социологической литературе рассмотрение вопроса об уровнях обобщения связано, как правило, с решением проблемы формирования, развития и структуры теоретического знания. В прикладном социологическом исследовании обобщение эмпирического материала не обязательно связано с формированием новой теории и даже не обязательно приводит к развитию существующей теории. Целью обобщения в таких исследованиях является такое познание объекта, на основании которого возможна выработка рекомендаций для осуществления социальных мероприятий.

Диалектико-материалистическое понимание обобщения коренным образом отличается от трактовок обобщения, даваемых социологами-эмпириками. Утверждение о том, что эмпирическая социология якобы вообще отказывается от каких бы то ни было обобщений, неправомерно. Как отмечает, например, Г. М. Андреева, «...дело заключается не в полном отказе от обобщения, а в специфическом понимании природы обобщения...»⁷ Объяснение в эмпирическом социальном исследовании связано со сбором фактов, их упорядочением и систематизацией. Последнее представляет собой не что иное как определенное обобщение эмпирических данных. Это, во-первых. Во-вторых, сам статистический факт уже является обобщением, так как представляет собой некоторый усредненный результат множества индивидуальных фактов. Однако обобщения такого рода — это так называемые «элементарные эмпирические обобщения»⁸, обобщения по форме, но не по содержанию.

Именно такими обобщениями и ограничиваются социологи-позитивисты. На основе таких обобщений нельзя выявить сущность явлений, нельзя вскрыть причинные связи в их необходимой зависимости. Действительное обобщение имеет место лишь тогда, когда исследователь поднимается до раскрытия сущности. Эмпиризм ограничивается формальной общностью, диалектический материализм задачу раскрытия общего связывает с анализом сущности явлений, «ибо, — как отмечает Б. М. Кедров, — их общность как раз и определяется наличием в н у т р е н н е г о (разрядка наша — И. М.) единства их многообразия, а основу этого их единства составляют их сущность, их законы»⁹. В этом и состоит коренное отличие диалектико-материалистической точки зрения на проблему обобщения от точки зрения позитивизма.

При диалектико-материалистическом обобщении общее выступает как конкретное в мышлении в его единстве с особенным и отдельным. Такое обобщение основывается не на выделении эмпирически констатируемых общих признаков, которые могут быть и случайными, а на выделении общих существенных признаков. Не все общее имеет существенную природу, и, следовательно, не всякое обобщение позволяет установить сущность явления. Это позволяет сделать лишь такое обобщение, «до которого, — как отмечает С. Л. Рубинштейн, — возвышается теоретическое мышление в результате раскрытия закономерных, необходимых связей явлений»¹⁰. Такие обобщения С. Л. Рубинштейн именует теоретическими.

С разделением обобщений на эмпирические и теоретические, несомненно, следует согласиться.

Обобщение выступает как прямая предпосылка объяснения в социологии. Объяснение невозможно без обобщения, а так как в прикладном социологическом исследовании на эмпирическом уровне познания оперируют эмпирическими обобщениями, то это тоже служит доказательством правомочности разделения объяснений на эмпирические и теоретические.

В прикладном социологическом исследовании описание и объяснение диалектически взаимосвязаны. Эти логические операции взаимообуславливают и взаимопредполагают друг друга. Раскрытие сути явления, которое происходит на основе определенного теоретического базиса, служит, как известно, необходимой предпосылкой для сбора эмпирического материала. Без понимания явления на уровне теории сбор эмпирических данных представлял бы собой хаотическую деятельность, которая не осмыслена, а потому и бесседельна. Особенностью социальных знаний в домарксову эпоху был, как известно, их описательный характер, что обуславливалось отсутствием глубоких научно-теоретических сведений о социальных процессах и явлениях. И только сформулированное К. Марксом понятие общественно-экономической формации «дало возможность перейти от описания... общественных явлений к строго научному анализу их...»¹¹ Иначе говоря, научный анализ общественных явлений, представляющий собой единство описания и объяснения, возможен лишь при условии теоретического решения вопроса. В процессе такого решения вскрываются существенные стороны, свойства и отношения объекта в их внутренне необходимой зависимости.

Единство объяснения и описания в прикладном социологическом исследовании вовсе не означает, что в таком исследовании нельзя выделить описание и объяснение в качестве самостоятельных познавательных операций. Можно, разумеется, выделить теоретическое осмысление проблемы на этапе программирования прикладного социологического исследования, которое представляет собой не что иное как объяснение на теоретическом уровне. Можно выделить описание и эмпирическое объяснение на завершающем этапе исследования, которые представляют собой эмпирическое, чувственно-конкретное раскрытие объекта.

Непосредственный анализ эмпирического материала в прикладном социологическом исследовании начинается после сбора его. Описание, как составной элемент такого анализа, представляет процедуру характеристики объекта познания в качественных и количественных показателях. Объяснение выступает как раскрытие эмпирических зависимостей и эмпирических закономерностей.

Проблема эмпирического и теоретического уровней объяснения в социальных исследованиях тесно примыкает к проблеме уровней социологической теории: оставаться ли в пределах описания социального явления и эмпирического объяснения его, что характерно для эмпирических социальных исследований, или же стремиться к объяснению явлений на уровне специальных социологических теорий, на уровне теории общесоциологической?

Объяснение на уровне теории исторического материализма характерно для «чистых» теоретических социологических исследований, в процессе которых отвлекаются от субъективного, случайного, несущественного и приходят к самым широким выводам и обобщениям. В прикладных социологических исследованиях положения общесоциологической теории выступают лишь как базисное знание, как фундамент, на котором строятся специальные социологические теории. В этих исследованиях не ограничиваются эмпирическим пониманием проблемы, но, вместе с тем, не стремятся к самым широким обобщениям. Для прикладных социологических исследований характерно объяснение на уровне специальных социологических теорий.

Ни описание, ни объяснение не являются самоцелью прикладных социологических исследований. Эти логические операции выступают как необходимое условие получения истинного знания, которое, в свою очередь, является предпосылкой эффективного преобразования социальной действительности. Единство описания и объяснения в прикладных социологических исследованиях является выражением единства эмпирического и теоретического познания, которым характеризуются марксистские социальные исследования.

- ¹ Философский словарь.— М., 1975, с. 295.
² Никитин Е. П. Природа научного объяснения и современный позитивизм.— Вопросы философии, 1962, № 8, с. 96.
³ Кондаков Н. И. Логический словарь.— М., 1975, с. 408.
⁴ Философская энциклопедия.— М., 1967, т. 4, с. 125.
⁵ Никитин Е. П. Указ. статья, с. 97—98.
⁶ Там же, с. 100.
⁷ Андреева Г. М. Современная буржуазная эмпирическая социология.— М., 1965, с. 188.
⁸ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание.— М., 1957, с. 141.
⁹ Кедров Б. М. Обобщение как логическая операция.— Вопросы философии, 1965, № 12, с. 46.
¹⁰ Рубинштейн С. Л. Указ. работа, с. 141.
¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 137.

С. А. ПОВАЛЯЕВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ВУЗОВ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблемам научно-информационной деятельности (НИД) в настоящее время уделяется пристальное внимание со стороны специалистов самых различных направлений науки. Однако, как отмечают А. И. Михайлов, А. И. Черный, Р. С. Гиляревский¹, психологический аспект проблемы НИД нуждается в самой серьезной проработке и развитии. Среди проблем НИД особо выделяется проблема потребности, как важнейший компонент предметной деятельности, т. е. то, без чего невозможен любой творческий процесс. На возникновение потребностей (в особенности социальных) через предметную деятельность указывал А. Н. Леонтьев². Векторизуя потребности через предметную деятельность, мы, в первую очередь, сталкиваемся с природой мотивов (определенным состоянием потребностей).

Помимо таких понятий, как мотив, предметная деятельность, цель, при изучении потребности рассматриваются и такие аспекты, как интересы и установки, потребности и эмоции. У Симонова П. В. классификация эмоций связывается с величиной потребности и дефицитом или приростом прагматической информации³.

А. А. Братко, А. Н. Кочергин⁴ в свою классификацию психологических проблем информатики вводят класс «Потребление научно-технической информации». В качестве постановки проблемы С. Б. Бенедиктов⁵ рассматривает построение модели поведения преподавателя при овладении системой научно-технической информации.

Мы проанализируем материалы исследования, проведенного в трех вузах страны с целью выявления некоторых содержательных сторон их информационной деятельности. Массив исследования составил 100 анкет, заполненных научными сотрудниками и преподавателями, и 20 анкет, заполненных специалистами информационных служб.

Обобщенные данные обработки анкет потребителей информации показывают достаточно высокий научный потенциал современного вуза, что дает право сделать вывод об интенсивности участия потребителей в информационной деятельности. Среди опрошенных специалистов 13% имеют ученую степень доктора, 50—кандидата наук. Среди имеющих ученые степени кандидата наук 30% работают над докторскими диссертациями, 33—над кандидатскими.

Современная дифференциация научных знаний повлияла на диапазон научных интересов потребителей. У 91% опрошенных научные интересы находятся на стыке нескольких научных направлений. Значительны возможности потребителей и при обработке зарубежной информации. 75% используют в работе 1—2 иностранных языка. Интенсивное развитие научных исследований в вузе дает толчок к развитию потребностей в информации. На этот фактор указал 41% специалистов. Такие аспекты, как постановка эксперимента, подготовка научной статьи, обсуждение научных результатов также интенсифицируют информационные потребности. Это отметили 30% опрошенных специалистов.

Одним из определяющих критериев научной продуктивности являются научные публикации сотрудников. Значительное место в информацион-